

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ КОЛХОЗА

С интересом берёшь в руки эту книжку.* В многообещающем заголовке раскрывается содержание очерка: в колхоз пришли специалисты... Это знаменательное явление. Ведь для текущего момента характерно: город теперь не только вербует в деревне кадры для бурно растущей промышленности, но и сам отдаёт в деревню квалифицированных специалистов.

В этом следует видеть одну из причин крутого подъёма сельского хозяйства за последние годы. В резолюции XX съезда Коммунистической партии Советского Союза по отчётному докладу Центрального Комитета КПСС прямо сказано, что среди особенно важных мер, имеющих большое значение в борьбе за развитие сельского хозяйства, является такое мероприятие: «укрепление колхозов кадрами руководителей и специалистов путём посылки в деревню многих тысяч коммунистов и беспартийных работников из городов и промышленных центров».

На Ставрополье в 252 колхозах по зову партии ныне работает свыше двух тысяч специалистов сельского хозяйства. Естественно, эти люди большой производственной культуры принесли с собой свежую струю в деревенскую жизнь, что способствовало дальнейшему подъёму сельского хозяйства Ставропольского края.

Именно об этом прежде всего думаешь, читая очерковую книжку М. Черемисова. Актуальность её бесспорна. В ней повествуется об одном из передовых хозяйств края — о колхозе имени Сталина, Георгиевского района. Это—документальный очерк. Об этом свидетельствует и подзаголовок книжки: «Из истории одного колхоза».

Автор берёт сравнительно короткий отрезок времени, но насыщенный большими событиями в жизни артели: с 1952 года и до наших дней. Очерк начинается с той поры в истории сельскохозяйственной артели, когда в колхоз имени Сталина пришёл первый специалист. Произошло это четыре года тому назад. Памятно, что тогда агрономы, зоотехники, ветврачи сидели в земельных органах и МТС, многие из них занимались малополезными канцелярскими делами. Огромная армия специалистов по существу была в стороне от производства, а нередко у руководства укрупнившихся колхозов стояли люди, недостаточно подготовленные для такой роли.

Так, собственно, и получилось в колхозе, которому посвящён очерк. Артельные дела год от года ухудшались...

Скажем прямо: уж слишком плачевные обстоятельства побудили Георгиевский райком КПСС принять

* М. Черемисов. В колхоз пришли специалисты. Ставропольское книжное издательство, 1955 г.

решительные меры с целью укрепить руководство колхоза. И агроном Василий Антонович Ломтев был рекомендован общему колхозному собранию на пост председателя. До этого Ломтев лет двадцать жил у «тихой пристани»—был управляющим конторой «Сортсемовощ».

Центральное место в очерке, как и в организации колхозного производства, закономерно отводится агроному Ломтеву. Автор убедительно показывает, что выбор райкома оказался удачным. Новый председатель обладает непеременимыми качествами руководителя: нетерпимое отношение к недостаткам, горячее желание вмешаться в жизнь, отдать все свои силы трудной борьбе за подъём сельского хозяйства.

Агроном Ломтев бок о бок жил с колхозниками и многое издавна знал о состоянии артельных дел. Да, кроме того, ещё из беседы в райкоме, а потом и на общем собрании, на котором его единодушно избрали председателем, он выяснил вполне, что ему досталось «тяжёлое наследство».

Новый председатель, как это обычно бывает, прежде всего начал свою работу с ознакомления с хозяйством. Но это он сделал по-своему. И в этом сказалась зрелость его как руководителя. «...Выехал Василий Антонович обозревать хозяйство один, никого из членов правления не пригласил на тачанку: «Так будет лучше,—думалось ему.— Народ сам всё расскажет и покажет».

Этот первый шаг насторожил людей. Но читатель понимает, что этим Ломтев как бы выразил недоверие тем, кто до него состоял в руководстве колхоза. Для этого он имел больше, чем достаточно оснований: артельное хозяйство было доведено до крайней запущенности... Всё видеть своими глазами, узнать правду без «консультантов» из первоисточника—от тружеников полей и ферм,— в этой манере узнаётся опытный организатор.

Н куда бы не поехал новый председатель, всюду следы нерадения и вопиющей бесхозяйственности. Вот развалившийся сарай—это свиноферма. Здесь ютится кучка беспородных свиней, «похожих на доски»... Три отары грубошёрстных овец, «шлёпающих тощими курдюками», разбрелись в застарелых камышах, увязая по колено в солончаках... И куры имели такой вид, точно «доживали последние дни»... А молочная ферма? Ломтев

никогда не видел таких коров: «Приплода почти не давали, абортывали, некоторые уже по нескольку лет не доились, вымя у них пересохло, стало похожим на сморщенный старческий кулак, обросший редкой шерстью»... И в полеводстве многое делалось вопреки агротехнике и словно только для того, чтобы во время дать сводку, а там хоть трава не расти...

Сотни колхозников и колхозниц, покинув своё хозяйство, ушли работать на предприятия городов.

После тщательного осмотра хозяйства Ломтев убедился, что дела в колхозе значительно хуже, чем он ожидал: как захирела артель! А ведь когда-то—он об этом хорошо знал— колхоз имени Сталина слыл передовым, его молочная ферма была племенной, а птицеферма—образцовой!

Автор, ярко и правдиво нарисовав запущенность хозяйства, не делает секрета из того, что послужило причиной отставания колхоза. Менялись председатели—один другого хуже. В правлении и на руководящих постах на ферме и в бригадах оказались пьяницы. И артельное хозяйство покатило под гору. Кажется, только глубоко укоренившаяся привычка к коллективизму, вошедшая в плоть и кровь большинства тружеников сельского хозяйства, удерживала людей в колхозе.

Колхозники и колхозницы, поминая недобрым словом прежних руководителей, зорко присматриваются к своему новому председателю, критически оценивают каждый шаг. А он, выполняя волю колхозников—хозяев артели, решительно заменял пьяниц и бездельников людьми добросовестными, знающими дело.

Райком партии подобрал и направил в колхоз опытных работников Калайтанова и Гридина: первый стал секретарём парторганизации, а второй—заместителем председателя.

И колхоз сразу пошёл в гору.

Вскоре председатель снова на свиноферме. Теперь приехал он сюда вместе с секретарём колхозной парторганизации Калайтановым. Свиноферма Александра Дудченко встретила их жалобой.

«— Свиньи боз корма, поросятадохнут, а наш заведующий Стременко пьянствует».

Ни Ломтев, ни Калайтанов не сомневались, что женщины правы. Только секретарю показалось странным поведение

председателя: чей больше свиначки ругали своего заведующего, тем больше прояснилось хмурое лицо Ломтева. А когда сели в тачанку и отъехали от фермы, Ломтев объяснил:

«—Видел, как народ возмущается? Значит, хотя мы оба без году неделя в колхозе, поддержка нам обеспечена. Вот на них нам и надо опереться».

Председателю большую уверенность в работе и твёрдость духа придают его близость к людям, знание жизни, глубокое понимание решений партии.

Председатель дорожит доверием колхозников. Он сумел передать свой энтузиазм людям. Широким фронтом развернулась борьба за восстановление былой славы передового колхоза. Сокрушались трудности.

Райзо, например, категорически запретил заменять поголовье молочной фермы по тем мотивам, что коровы ещё значатся в племенной книге. Формализм! Канцелярия мешает ферме стать на ноги... И частенько Ломтев возвращался домой расстроенный неудачами в осуществлении своих замыслов.

«—Если всё так близко принимать к сердцу, сидел бы уж в своей конторе «Сортсемош», там, действительно, никто воды не замутит,— сказала жена.

Ломтев вспыхнул:

— А я сам хочу мутить, громить формализм, чёрт бы его побрал! Всё равно всю ферму обновлю!»

Эти строки рассказывают о волевом характере главного героя очерка. Он между прочим так и поступил вопреки указаниям чиновников: постепенно заменял коров. И молочная ферма со временем приобрела вид образцовой. Заметные перемены произошли на других фермах и в полеводстве.

Председатель с головой окунулся в колхозные дела.

Ему легко удалось «перетянуть» из канцелярии на молочную ферму зоотехника Веру Васильевну Баклюкову. Между ними произошёл любопытный разговор:

«— Не бойтесь, что на свою голову меня привезёте?»—говорит зоотехник по пути на ферму.— Выявлю там неполадки разные—вас же будут склонять на всех совещаниях, вашу душу трясти.

«Пусть трясут»...

Баклюковой это понравилось. А то до Ломтева, по свидетельству зоотехника, председатели гнали специалистов из колхоза:

«Вы нам только мешаете, доносы на нас строчите».

Вскоре постановления Пленумов ЦК КПСС открыли широкую дорогу специалистам на производство.

Теперь в колхозе 14 специалистов. Зоотехники поставлены во главе ферм, агрономы работают бригадирами.

И артель снова выдвинулась в шеренгу передовых. Повысилась урожайность хлебов. Молочная ферма стала образцовой. Если раньше от каждой коровы надаивалось 1 179 литров молока, то спустя два года — 2 839 литров — на 1 660 литров больше! Работники молочной фермы явились Инициаторами краевого соревнования за увеличение надоя молока.

Год от года богатеет колхоз. За четыре года денежный доход колхоза с 869 тысяч рублей возрос до 4 миллионов рублей.

Нынче есть возможность развернуть и капитальное строительство. Нужны четырёхрядный коровник, ветеринарный пункт, водопровод, гараж, клуб, кормоцех, столовая, детские ясли, административные здания, дома колхозников. У колхоза есть на это достаточно средств!

Теперь уж без человека со специальным образованием не обойтись. И он найден — инженер Иосиф Абрамович Погорельский. Строитель не сразу дал согласие работать в колхозе: придётся, мол, иметь дело с «завалюшками»...

«—Какая же у вас смета строительства на этот год? — любопытствовал инженер в ответ на предложение Ломтева идти работать в колхоз.

— Миллион...»

Погорельский прежде заинтересовался строительными объектами... Возводить целый городок! Хватит интересной работы инженеру. Только после этого Погорельский принял предложение Ломтева, но предосторожности ради в колхоз вступать не стал, а на всякий случай выговорил себе «твёрдую» зарплату.

Как грибы растут новостройки. При этом инженер убедился: любая колхозница больше его зарабатывает... Тут уж и Погорельский вступил в колхоз, перешёл на трудодни.

Читатель из последней главы очерка узнаёт и о перспективах колхоза.

Колхозники поставили перед собой задачу: в 1956 году вырастить высокий урожай озимой пшеницы — 30 центнеров с гектара, а

зерна кукурузы—60—70 центнеров. По перспективному плану за шестую пятилетку доход колхоза утроится.

Теперь есть кому бороться за крутой подъём колхозного производства: в свой родной колхоз вернулись трудиться 594 человека, в разное время ушедшие из артели «на заработки». Артельное хозяйство неузнаваемо окрепло.

Отныне труженики полей и ферм, вооружённые мудрыми решениями XX съезда Коммунистической партии, ещё более широким шагом пойдут вперёд по пути подъёма своего хозяйства.

Автор книги «В колхоз пришли специалисты» рассказывает много суровой, подчас даже жестокой правды. Он реалистично освещает жизненные факты и события, которые, несомненно, придают его очерку воспитательный характер. Тем более, что дела колхоза, его быстрый подъём показаны через судьбы людей. М. Черемисову удалось передать живое дыхание жизни. Небольшая книжечка о многом говорит читателю.

Однако очерк грешит и существенными недостатками. Очеркист почему-то стремился коснуться как можно больше числа вопросов колхозной жизни, в силу этого, кажется, он не смог удержаться в рамках художественного очерка, как литературного жанра. Легко заметить, что он с очерка очень часто сбивается на стиль статьи, а то и просто информационной заметки. В результате произведение в стилевом отношении получилось очень не ровным.

К сожалению, автору не удалось избежать и досадных повторов: рассказывается, например, о нескольких поездках председателя на фермы, при этом из неоднократно описываемых объездов хозяйства читатель ничего существенно нового не узнаёт в сравнении с его первым выездом. Это, в свою очередь, обусловило композиционную рыхлость произведения.

К недостаткам очерка следует отнести и то, что автор, подняв интересный фактический материал, не дал себе труда сопроводить его мыслями обобщающего характера.

Обращает на себя внимание и такое обстоятельство. Очерк—оперативный жанр литературы, поиски нового—его существенная часть. Однако М. Черемисов воспользовался фактами и событиями, относящимися к прошлому колхоза—1952—

1953 гг., очевидно, поэтому, и появился подзаголовок «Из истории одного колхоза»,— и только скороговоркой обмолвился о колхозных делах в последующие годы. В силу этого очерк носит иллюстративный характер. А ведь читателю интересно знать, кроме прошлого, и то, какие трудности преодолевают специалисты в наши дни, как они борются за реализацию решений партии.

При этом нельзя не заметить, что когда автор рассказывает хотя и не о далёком, но всё же прошлом, он пишет образно, находит выразительные слова, но как только речь заходит о том, что делается сейчас или о перспективах артельного хозяйства, так появляется сухое невыразительное перечисление цифр и фактов.

И ещё один упрёк. Не верится, чтобы Георгиевский райком партии, много занимавшийся колхозом, вдруг оказался незнакомым с состоянием молочной фермы, которая якобы для секретарей райкома, по свидетельству автора, неожиданно вышла в число передовых.

Нет, скорее всего дело обстояло иначе: райком партии правильно нащупал путь укрепления колхозов: послал в артель специалистов. Так он поступил и в отношении других колхозов района. Ведь с 1950 года успешно трудится агроном Иван Иванович Тендряков председателем артели «Путь к коммунизму». Именно этот пример подсказал райкому верный путь... Несомненно, аналогичный опыт, обобщённый в масштабе страны, был учтён в известных решениях Пленумов ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства.

Забыл об этом автор, видимо, потому, что в этой части своего очерка он поддался соблазну писать «занимательно» вопреки жизненной истине.

Ослабляется очерк ещё и тем, что автор почему-то пренебрёг возможностью дать портретные характеристики действующих лиц.

Вызывают возражение и некоторые «вольности», к которым прибег автор в отношении допустивших неблагоприятные поступки лиц, воспроизводя оскорбляющие человеческие достоинства клички.

И всё же, несмотря на эти весьма существенные недостатки, очерк оставляет впечатление несомненной удачи автора и говорит о его способности работать в этом боевом жанре литературы.